АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
25.12.2023

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с оказанием услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами[1]

1. Отсутствие между региональным оператором по обращению с ТКО[2] и собственником отходов письменного договора как одного документа, подписанного сторонами, само по себе не свидетельствует об отсутствии договорных отношений по поводу обращения с ТКО.[3]

Региональный оператор обратился в суд с иском о взыскании с общества задолженности за оказанные услуги по обращению с ТКО.

Установив, что в спорный период между истцом и ответчиком договор на оказание услуг по обращению с ТКО не подписывался, суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении иска отказали.

Окружной суд отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отметив, что в случае отсутствия между региональным оператором и собственником ТКО единого договора-документа, подписанного сторонами, необходимо учитывать следующее.

Частью 8 статьи 23 Федерального закона от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»[4] предусмотрено, что обязанность по внесению платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО наступает при наличии заключенного соглашения между органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации и региональным оператором и утвержденного единого тарифа на услугу по обращению с отходами на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, но не позднее 01.01.2019.

---

[1] Далее – ТКО.
[2] Далее – региональный оператор.
[3] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.09.2021 № Ф09-6743/21 по делу № А60-29232/2020.
[4] Далее – Закон № 458-ФЗ.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 24.7 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»[5] по договору на оказание услуг по обращению с ТКО, являющемуся публичным для регионального оператора, последний обязуется принимать ТКО в объеме и в местах (на площадках) накопления, которые определены в этом договоре, и обеспечивать их транспортирование, обработку, обезвреживание, захоронение в соответствии с законодательством Российской Федерации, а собственник отходов обязуется оплачивать услуги регионального оператора по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора.

Договор на оказание услуг по обращению с ТКО заключается в соответствии с типовым договором, утвержденным Правительством Российской Федерации, и может быть дополнен по соглашению сторон иными не противоречащими законодательству Российской Федерации положениями (пункт 5 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ).

Из регламентирующих порядок заключения договора положений пунктов 8(12), 8(15), 8(17) Правил обращения с ТКО, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156[6], следует, что в случае, если между потребителем и региональным оператором не подписан договор на оказание услуг по обращению с ТКО, в том числе в связи с необращением потребителя с заявкой на его заключение, неподписанием договора потребителем или неурегулированием разногласий по условиям данной сделки, договор на оказание услуг по обращению с ТКО считается заключенным на условиях типового договора.

Таким образом, договор на оказание услуг по обращению с ТКО на условиях типового договора считается заключенным всегда, если иные условия не согласованы сторонами. Само по себе отсутствие договора как единого подписанного сторонами документа не препятствует региональному оператору оказывать такие услуги в соответствии с типовым договором, а обязанность потребителя вносить плату за оказание услуг по обращению с ТКО не ставится в зависимость от момента подписания соответствующего документа.

2. Заключение потребителем договора на оказание услуг по обращению с ТКО с третьим лицом, не имеющим статуса регионального оператора, допускается лишь в случаях, когда это является вынужденной мерой, обусловленной ненадлежащим исполнением обязательств региональным оператором.[7]

Возражая против удовлетворения иска регионального оператора о взыскании задолженности по договору на оказание услуг по обращению с ТКО, общество ссылалось на то, что в спорный период самостоятельно утилизировало все отходы в соответствии с договорами, заключенными с иными лицами.

---

[5] Далее – Закон № 89-ФЗ.
[6] Далее – Правила № 1156.
[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.07.2023 № Ф09-3594/23 по делу № А07-17653/2021.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, исковые требования регионального оператора удовлетворены в полном объеме.

Суды исходили из того, что в заявленный период региональным оператором потребителю были предоставлены услуги по обращению с ТКО. При этом транспортировка данных отходов, как правило, может осуществляться только региональным оператором, тогда как третьи лица, с которыми у общества заключены договоры, статусом регионального оператора не обладают, деятельность по обращению с ТКО не осуществляют, соответствующих тарифов не имеют.

Суд округа данные выводы поддержал, отметив следующее.

Оказание региональным оператором услуг по обращению с ТКО всем без исключения потребителям, находящимся в зоне его деятельности, предполагается, что, однако, не исключает возможность представления потребителем доказательств неоказания или ненадлежащего оказания региональным оператором данных услуг (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[8]). К таким доказательствам относятся как акт о нарушении региональным оператором обязательств по договору, составленный в порядке, предусмотренном в разделе VI типового договора, так и иные доказательства, из которых следует факт ненадлежащего исполнения обязательств региональным оператором.

Потребитель может быть освобожден от внесения платы за услуги по обращению с ТКО региональному оператору при предоставлении доказательств, что последний транспортировку отходов фактически не осуществлял, в связи с чем собственник ТКО был вынужден обратиться за оказанием соответствующих услуг к иному лицу.

В то же время необходимо учитывать, что по смыслу статей 1, 24.6 Закона № 89-ФЗ единственным лицом, обеспечивающим сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, захоронение ТКО на территории субъекта Российской Федерации, является региональный оператор. В отсутствие вышеназванных условий заключение потребителем договора о вывозе и утилизации отходов с иными лицами, которые не имеют статуса регионального оператора, по сути, направлено на обход закона и уклонение от оплаты стоимости соответствующих услуг, размер которых определен нормативно (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации[9]), а потому основанием для отказа во взыскании в пользу регионального оператора соответствующей платы не является.

Поскольку материалы дела не содержат доказательств уклонения регионального оператора от оказания потребителю услуг по обращению с ТКО в спорный период, а равно некачественного оказания таких услуг, суды правомерно заключили, что оснований для освобождения общества от внесения региональному оператору платы в рассматриваемом случае не имеется.

---

[8] Далее – АПК РФ.
[9] Далее – ГК РФ.

По *другому делу*[10] в качестве обстоятельства, свидетельствующего об отсутствии обязанности по оплате услуг по обращению с ТКО в пользу регионального оператора, предприниматель также ссылался на договоры, заключенные им с иными лицами в целях самостоятельной утилизации отдельных видов отходов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично, возражения ответчика в вышеуказанной части отклонены. По мнению судов, представленные в материалы дела договоры, заключенные между предпринимателем и иными лицами, не опровергают факт оказания региональным оператором услуг по обращению с ТКО в заявленный период, поскольку предметом названных договоров является прием вторичного сырья.

Суд округа оснований для отмены или изменения судебных актов нижестоящих судов не усмотрел, изложенные в них выводы поддержал.

Пунктом 4 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ установлена обязанность собственников ТКО заключить договор на оказание услуг по обращению с данными отходами с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места их накопления.

Под ТКО, согласно абзацу двадцать первому статьи 1 Закона № 89-ФЗ, понимаются отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд, отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

К таким отходам относится различного рода бытовой мусор, образованный юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями не в процессе своей производственной и (или) коммерческой деятельности, а в результате удовлетворения бытовых потребностей физических лиц.

Региональный оператор, по общему правилу, признается единственным лицом, обеспечивающим сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, захоронение ТКО на территории субъекта Российской Федерации. Напротив, заключение с третьими лицами, не являющимися региональными операторами, договоров, предметом которых является оказание услуг по приему отходов, не относящихся к ТКО в понимании статьи 1 Закона № 89-ФЗ (вторичное сырье: макулатура, стеклотара, металлолом, пластик и т.п.), нормам действующего законодательства не противоречит, однако также и не освобождает потребителя от самостоятельной обязанности по оплате услуг регионального оператора.

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2023 № Ф09-1429/23 по делу № А60-39523/2022.

3. Ненадлежащее оказание региональным оператором услуг по обращению с ТКО может служить основанием для соответствующего перерасчета платы, подлежащей внесению по договору потребителем.[11]

Судом первой инстанции исковые требования регионального оператора о взыскании с товарищества задолженности по договору на оказание услуг по обращению с ТКО удовлетворены частично. При определении размера образовавшейся у потребителя задолженности исключен период, в который, по мнению суда, услуги по вывозу отходов оказывались третьим лицом, а не региональным оператором.

Повторно исследовав и оценив материалы дела, суд апелляционной инстанции посчитал доказанным факт оказания региональным оператором услуг по вывозу отходов в течение всего спорного периода. Вместе с тем, также признавая заявленные требования подлежащими удовлетворению лишь в части, суд учел качество и объем фактически оказанных потребителю услуг в качестве обстоятельств, влияющих на размер причитающейся региональному оператору платы по договору.

Окружной суд выводы апелляционного суда поддержал, признав их соответствующими установленным по делу фактическим обстоятельствам и действующему законодательству, на основании следующего.

Договор на оказание услуг по обращению с ТКО относится к числу публичных договоров, существенные условия которого определены Федеральным законом № 89-ФЗ, а также регулируется общими нормами, содержащимися в главе 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг.

В соответствии с пунктом 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

По смыслу данной нормы, оплате подлежат только фактически оказанные услуги.

При этом в силу статьи 783 ГК РФ к договору возмездного оказания услуг, несмотря на особенности его предмета, подлежат применению также общие положения о подряде, согласно которым качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода (пункт 1 статьи 721 ГК РФ).

Из системного толкования положений статьи 309, пункта 1 статьи 723 и статьи 783 ГК РФ следует, что в случаях, когда услуги оказаны исполнителем с отступлениями от договора или с иными недостатками, заказчик вправе потребовать, в частности, соразмерного уменьшения установленной договором стоимости услуг.

Осуществив проверку качества и объема оказанных региональным оператором услуг исходя из представленных в материалы дела доказательств (в частности, отчета системы спутникового мониторинга движения транспорта ГЛОНАСС, фотоматериалов, помесячного отчета системы

[11] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 18.01.2022 № Ф09-9665/21 по делу № А76-2650/2021, от 31.05.2023 № Ф09-3021/23 по делу № А71-1533/2022.

спутникового мониторинга движения транспорта), суд апелляционной инстанции установил, что фактическая периодичность вывоза ТКО не соответствовала установленной договором.

Более того, в отношении некоторых выездов по адресу источника образования ТКО материалами дела подтверждено прохождение транспортными средствами, используемыми региональным оператором, контрольных точек в течение всего нескольких секунд. Подобная краткость зафиксированных остановок, учитывая технические особенности процесса выгрузки контейнеров, по мнению судебной коллегии, не позволяет считать соответствующие услуги фактически оказанными.

При названных обстоятельствах, приняв во внимание отсутствие со стороны потребителя каких-либо доказательств, подтверждающих вывоз ТКО иным способом, суд апелляционной инстанции правомерно уменьшил размер платы за оказанные региональным оператором в спорный период услуги с учетом их качества и фактического объема.

4. Обязанность по содержанию места (площадки) накопления ТКО многоквартирного дома лежит на управляющей организации, осуществляющей управление этим домом.[12]

В отношении общества, осуществляющего управление многоквартирным домом, жилищной инспекцией проведена внеплановая выездная проверка, в ходе которой выявлено частичное разрушение металлического ограждения контейнерной площадки накопления ТКО многоквартирного дома, а также отсутствие ограждения и покрытия площадки для крупногабаритных отходов. По факту выявленных нарушений жилищной инспекцией вынесено предписание, содержащее указание обществу в установленный срок устранить выявленные нарушения и представить акт выполненных работ.

Общество, заявляя о своем несогласии с вынесенным жилищной инспекцией предписанием, обратилось в суд с заявлением о признании данного ненормативного акта незаконным.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления общества отказано со ссылкой на то, что управляющая организация обязана соблюдать требования закона, касающиеся надлежащего содержания и ремонта общего имущества в многоквартирном доме, а потому в данном случае именно на заявителя возложена обязанность содержать места накопления ТКО.

Полагая состоявшиеся по делу судебные акты незаконными, общество подало кассационную жалобу, в которой указало, что контейнерная площадка не входит в состав общедомового имущества, а обязанность по организации и содержанию мест накопления ТКО лежит на органах местного самоуправления.

Суд кассационной инстанции оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов не усмотрел, отметив следующее.

---

[12] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 02.08.2022 № Ф09-4021/22 по делу № А76-42121/2021, от 07.04.2022 № Ф09-1397/22 по делу № А50-10883/2021.

По общему правилу, следующему из пункта 1 статьи 8 Закона № 89-ФЗ, места (площадки) накопления ТКО создаются и содержатся органами местного самоуправления, однако законодательством Российской Федерации могут быть установлены случаи, когда такая обязанность лежит на других лицах.

В частности, в соответствии с частью 2.3 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации[13] при управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491[14].

В силу подпункта «е» пункта 2 Правил № 491, корреспондирующего с положениями пункта 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ, собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома, включая трансформаторные подстанции, тепловые пункты, предназначенные для обслуживания одного многоквартирного дома, коллективные автостоянки, гаражи, детские и спортивные площадки.

Оборудование и иные объекты, используемые для сбора ТКО (мусоропроводы, контейнеры, бункеры-накопители, специально оборудованные площадки), по смыслу пунктов 1.8, 3.7 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27.09.2003 № 170, также предназначены для обслуживания и эксплуатации всего многоквартирного дома.

Частью 1.2 статьи 161 ЖК РФ при этом предусмотрено, что состав минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и работ, порядок их оказания и выполнения также устанавливаются Правительством Российской Федерации.

На основании пункта 26(1) Минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденного постановлением Правительства

[13] Далее – ЖК РФ.
[14] Далее – Правила № 491.

Российской Федерации от 03.04.2013 № 290, в состав таких услуг и работ входят в том числе работы по содержанию мест накопления ТКО, включая обслуживание и очистку мусоропроводов, мусороприемных камер, контейнерных площадок.

Таким образом, содержание общего имущества многоквартирного дома включает в себя в том числе работы по содержанию мест (площадок) накопления ТКО в соответствии с установленными требованиями (подпункт «д(2)» пункта 11 Правил № 491).

Из приведенных норм права следует, что создание и содержание мест накопления ТКО относится к полномочиям органов местного самоуправления только в тех случаях, когда такая обязанность не лежит на других лицах. В случае же осуществления управления многоквартирным домом управляющей организацией именно на нее законом возложена обязанность по содержанию мест (площадок) накопления ТКО для дома, находящегося в ее управлении, поскольку содержание таких площадок является составной частью содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

5. На потребителя не может быть принудительно возложена обязанность по предоставлению региональному оператору информации, касающейся количества и классов опасности передаваемых ТКО.[15]

Товарищество обратилось в суд с иском к региональному оператору об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО.

Решением суда первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд, исковые требования удовлетворены частично. В частности, по требованию истца из договора исключен пункт, возлагающий на потребителя обязанность предоставлять информацию по количеству и классам опасности отходов, передаваемых региональному оператору.

С таким решением региональный оператор не согласился, подал кассационную жалобу, мотивированную тем, что в силу действующего законодательства товарищество как лицо, ответственное за содержание контейнерной площадки, обязано не допускать складирования в контейнеры, предназначенные для ТКО, иных отходов, не относящихся к таковым.

Суд кассационной инстанции с выводами нижестоящих судов согласился, доводы ответчика отклонил, руководствуясь следующим.

Приказом Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов» установлено, что ТКО относятся к IV и V классам опасности.

На основании пункта 14 Правил № 1156 лицо, ответственное за содержание контейнерных площадок, специальных площадок для складирования крупногабаритных отходов в соответствии с договором на оказание услуг по обращению с ТКО, обязано обеспечить на таких

[15] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2022 № Ф09-6501/22 по делу № А60-70096/2021.

площадках размещение информации об обслуживаемых объектах потребителей и о собственнике площадок.

В контейнерах запрещается складировать горящие, раскаленные или горячие отходы, крупногабаритные отходы, снег и лед, осветительные приборы и электрические лампы, содержащие ртуть, батареи и аккумуляторы, медицинские отходы, а также иные отходы, которые могут причинить вред жизни и здоровью лиц, осуществляющих погрузку (разгрузку) контейнеров, повредить контейнеры, мусоровозы или нарушить режим работы объектов по обработке, обезвреживанию, захоронению ТКО.

Названные нормы действительно возлагают на потребителя обязанность складировать в контейнеры только допустимые классы ТКО, однако не предполагают его обязанности обеспечивать контроль за количеством и классам опасности отходов, передаваемых региональному оператору, в том числе предоставлять последнему соответствующую информацию.

С учетом изложенного, поскольку спорный пункт договора в редакции регионального оператора необоснованно возлагает на потребителя дополнительные обязанности, не соответствующие нормам закона и обычной деловой практике, он обоснованно исключен судами из договора (пункт 4 статьи 445, пункт 1 статьи 446 ГК РФ).

6. При взыскании задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО расчетным путем исходя из нормативов накопления отходов применению к каждому объекту подлежит лишь один норматив, в наибольшей степени соответствующий характеру деятельности потребителя.[16]

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворен иск регионального оператора к предпринимателю о взыскании задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО, образующихся по месту нахождения принадлежащего ответчику книжного магазина. Размер подлежащей взысканию задолженности определен судами применительно к категории «промтоварный магазин» исходя из количества квадратных метров общей площади помещения.

В кассационной жалобе предприниматель сослался на ошибочность применения к спорным правоотношениям норматива накопления ТКО для категории «промтоварный магазин», не соответствующей деятельности специализированных книжных магазинов. По мнению кассатора, судами не принято во внимание, что книжный магазин осуществляет деятельность по распространению печатной продукции (книгораспространение).

Суд округа жалобу предпринимателя оставил без удовлетворения, не обнаружив оснований для отмены или изменения вынесенных по делу судебных актов и указав следующее.

Частью 2 статьи 24.10 Закона № 89-ФЗ предусмотрено, что Правительство Российской Федерации определяет случаи, когда объем

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2022 № Ф09-1100/21 по делу № А60-17250/2020.

и (или) масса ТКО определяются исходя из нормативов накопления отходов. Нормативы накопления ТКО утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации либо органом местного самоуправления поселения или городского округа (в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации)[17].

На основании подпункта «в» пункта 4 Правил определения нормативов накопления ТКО, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 269[18], нормативы могут устанавливаться дифференцированно, в частности, в отношении категорий объектов, на которых образуются отходы.

Категории объектов, на которых образуются отходы, определяются уполномоченным органом. Определение нормативов производится отдельно по каждой категории объектов (пункты 5, 6 Правил № 269).

В рассматриваемом случае к основным видам деятельности предпринимателя относилась розничная торговля книгами и печатной продукцией, а также канцелярскими и школьными товарами, игрушками, открытками, сувенирной продукцией и т.д. Таким образом, как установили суды, ответчик занимается реализацией не только книжных изделий, но и других товаров, относящихся к промтоварам, а потому эксплуатируемый им источник образования ТКО правомерно отнесен к категории «промтоварный магазин», что предполагает применение в расчетах с региональным оператором соответствующих нормативов, утвержденных уполномоченным органом.

При этом возможность применения нескольких нормативов в части одного объекта с учетом функционально различного использования его частей либо осуществления нескольких видов хозяйственной деятельности действующим законодательством не предусмотрена. Следовательно, в каждом конкретном случае необходимо применять только один норматив, который в большей степени охватывает осуществляемую потребителем деятельность.

7. В случае признания не соответствующим закону норматива накопления ТКО, действовавшего в период оказания услуг региональным оператором, такой норматив не подлежит применению в целях определения размера платы за обращение с отходами.[19]

Региональный оператор обратился в суд с иском о взыскании с предпринимателя задолженности по оплате услуг по вывозу ТКО, рассчитав стоимость оказанных в спорный период услуг исходя из норматива, который действовал на момент их оказания, но впоследствии был признан недействующим.

Суды первой и апелляционной инстанций заявленные требования удовлетворили в полном объеме. По мнению судов, несмотря на последующее признание соответствующего норматива недействующим, в рассматриваемый

[17] Далее – уполномоченные органы.
[18] Далее – Правила № 269.
[19] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.05.2023 № Ф09-3021/23 по делу № А71-1533/2022.

период он являлся действующим, в связи с чем подлежит применению к спорным правоотношениям на общих основаниях.

Окружной суд с такими выводами не согласился, отменил вынесенные судами акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обратив внимание на следующее.

В силу пункта 1 статьи 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, однако в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

Данная норма дает кредитору право требовать исполнения договора по установленной в указанном порядке цене, но только в том случае, если соответствующий правовой акт о ее установлении не признан судом противоречащим закону. Иное истолкование этой нормы означало бы, что кредитор вправе получать незаконно установленную цену (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.2010 № 6171/10 по делу № А71-1890/2009 Г14).

Порядок определения размера платы за поставленный коммунальный ресурс или оказанные коммунальные услуги в случае признания ранее действовавшего норматива не подлежащим применению разъяснен в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена»[20], в соответствии с которым споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из величины регулируемого показателя, установленной заменяющим нормативным правовым актом.

В случае непринятия заменяющего нормативного правового акта размер подлежащей оплате задолженности определяется судом исходя из выводов, содержащихся в судебном решении, которым нормативный правовой акт признан недействующим (например, об экономической необоснованности размера необходимой валовой выручки либо величин плановых объемов поставки ресурсов регулируемой организации), и имеющихся в деле доказательств (статья 71 АПК РФ; пункт 5 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 63).

При разрешении спора данные нормы и акты их толкования не были учтены судами, которым, исходя из существа заявленных требований и возражений, необходимо было включить в предмет доказывания следующие юридически значимые факты: объем оказанных услуг с учетом мотивов признания недействующими нормативов накопления ТКО; период оказанных услуг с учетом даты вступления в силу судебного решения

[20] Далее – постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 63.

о признании недействующими нормативов накопления ТКО; стоимость оказанных услуг.

8. В рамках правоотношений регионального оператора и потребителя по поводу оказания услуг по обращению с ТКО коммерческий учет отходов осуществляется одним из способов, прямо допускаемых действующим законодательством с учетом особенностей субъектного состава обязательства.[21]

В ходе рассмотрения спора об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора об оказании услуг по обращению с ТКО, предприниматель ссылался на то, что в результате деятельности принадлежащего ему магазина образуется крайне малый объем отходов, в связи с чем необходимо предусмотреть договорное условие о коммерческом учете ТКО исходя из массы отходов, определенной с использованием средств измерения.

Суды первой и апелляционной инстанций доводы предпринимателя в данной части отклонили как не основанные на законе, которым предусматриваются разные способы коммерческого учета ТКО к отношениям между различными участниками гражданского оборота, осуществляющими накопление, сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание и захоронение отходов.

Суд округа поддержал данный вывод, руководствуясь следующим.

Пунктом 1 статьи 24.10 Закона № 89-ФЗ предусмотрено, что определение объема и (или) массы ТКО осуществляется в целях расчетов по договорам в области обращения с данными отходами в соответствии с правилами коммерческого учета объема и (или) массы ТКО, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Как следует из пункта 5 Правил коммерческого учета объема и (или) массы ТКО, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505[22], коммерческий учет ТКО осуществляется:

а) расчетным путем исходя из: нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема; количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления отходов;

б) исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения.

Между тем согласно пункту 6 Правил № 505 в целях осуществления расчетов с собственниками ТКО коммерческий учет отходов осуществляется в соответствии с подпунктом «а» пункта 5 данных Правил.

Следовательно, собственник ТКО вправе выбрать лишь один из двух способов коммерческого учета отходов: исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема, либо исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления отходов. Коммерческий учет отходов исходя из их массы,

[21] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.08.2023 № Ф09-4549/23 по делу № А60-54077/2022.
[22] Далее – Правила № 505.

определенной с использованием средств измерения, в свою очередь, не допускается, так как норма подпункта «б» пункта 5 Правил № 505 к правоотношениям между собственником ТКО и региональным оператором неприменима.

По *другому делу*[23] о взыскании с потребителя задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО суд первой инстанции, разрешая спор и удовлетворяя требования регионального оператора частично, признал представленный истцом расчет не соответствующим условиям договора, вследствие чего посчитал возможным самостоятельно произвести расчет платы за обращение с ТКО исходя из данных о продолжительности нахождения транспортного средства регионального оператора на территории потребителя, а также цены (тарифа) за единицу измерения.

Оставляя данное решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции также указал, что определение стоимости услуг по обращению с ТКО расчетным путем в зависимости от продолжительности нахождения транспортного средства регионального оператора на территории потребителя соответствует условиям договора, не противоречит нормам действующего законодательства.

Суд кассационной инстанции с такими выводами не согласился, отменил вынесенные по делу судебные акты и разрешил спор по существу, признав первоначально представленный истцом расчет задолженности верным и удовлетворив иск в полном объеме, поскольку по условиям заключенного между сторонами договора расчет стоимости оказываемых региональным оператором услуг должен производиться по Правилам № 505 – исходя из нормативов образования ТКО.

Выводы судов о том, что в рассматриваемом случае имеются основания для применения иного способа коммерческого учета ТКО в целях определения размера платы за оказанную услугу по обращению с отходами, основаны на ошибочном толковании норм права. Возможность определения размера платы исходя из продолжительности нахождения транспортного средства регионального оператора на территории потребителя с применением тарифа, установленного за 1 куб. м отходов, действующим законодательством не предусмотрена.

9. Отказ регионального оператора от соблюдения конкретного способа осуществления коммерческого учета ТКО, ранее фактически принятого им в отношениях с потребителем в отсутствие подписанного сторонами договора, может быть квалифицирован как проявление недобросовестного поведения.[24]

Обществом в адрес регионального оператора была подана заявка на заключение договора по обращению с ТКО в отношении строительного объекта; расчетные единицы определены потребителем исходя из количества сотрудников, указано количество расчетных единиц и объем ТКО, приведены сведения о наличии собственного контейнера.

---

[23] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.04.2022 № Ф09-8837/20 по делу № А60-17355/2020.
[24] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.08.2023 № Ф09-4224/23 по делу № А07-3579/2022.

На основании указанной заявки региональным оператором был подготовлен и направлен в адрес потребителя проект договора на оказание услуг по обращению с ТКО. Данный документ обществом подписан не был, региональному оператору не возвращен, однако услуги по обращению с ТКО фактически оказывались на соответствующих заявке потребителя и проекту договора условиях.

Полагая, что общество не в полном объеме произвело оплату за оказанные услуги, региональный оператор обратился в суд с иском о взыскании возникшей задолженности. В обоснование заявленных требований истцом при этом указано, что ввиду отсутствия между сторонами письменного договора коммерческий учет ТКО на основании пункта 6 Правил № 505 должен осуществляться исходя из нормативов накопления отходов, выраженных в количественных показателях объема.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды, приняв во внимание фактически сложившиеся между сторонами правоотношения, указали, что у регионального оператора отсутствовали законные основания для последующего отказа в применении способа коммерческого учета ТКО исходя из количества и объема контейнеров, а его поведение в данной части является непоследовательным и противоречивым, создает неопределенность в реализации прав ответчиком.

Окружной суд с таким выводом согласился, отметив следующее.

Согласно пункту 3 статьи 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Данное правило вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ; пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017).

В рассматриваемом случае судами было установлено, что договор на обращение с ТКО в форме единого документа региональным оператором и обществом подписан не был, что, по общему правилу, свидетельствует о необходимости применения к правоотношениям сторон условий типового договора.

Вместе с тем на протяжении всего спорного периода региональный оператор выставлял обществу счета на оплату услуг по вывозу ТКО исходя из критерия, предложенного потребителем в ранее направленной заявке, и не имел каких-либо возражений относительно сложившегося порядка

расчета стоимости оказанных услуг с учетом количества и объема контейнеров для складирования отходов. В свою очередь, общество данные услуги оплатило в полном объеме, исполнив обязательство по оплате в соответствии с фактически сложившимся между сторонами порядком.

При таких обстоятельствах суды обоснованно признали, что последующее обращение регионального оператора в суд с требованиями о взыскании с потребителя стоимости оказанных услуг по вывозу ТКО, рассчитанной по нормативу накопления, следует квалифицировать как противоречивое и недобросовестное поведение, направленное на одностороннее изменение условий обязательства в части стоимости оказанных услуг, что недопустимо (пункт 1 статьи 310, пункты 1 и 2 статьи 10 ГК РФ).

10. При осуществлении в отношениях между региональным оператором и операторами по обращению с ТКО коммерческого учета отходов исходя из их массы, подлежащей определению с использованием средств измерения, объем фактически оказанных услуг может быть установлен по результатам судебной экспертизы.[25]

Между региональным оператором и обществом заключен контракт на возмездное оказание услуг, в соответствии с которым общество в качестве оператора по обращению с ТКО обязалось своими силами и за свой счет оказывать услуги по сбору и транспортированию ТКО, образующихся в результате деятельности всех физических и юридических лиц, с территории района города до полигона нерадиоактивных отходов.

По условиям данного контракта цена договора определена по результатам проведения аукциона исходя из твердой стоимости транспортирования 1 тонны ТКО.

Впоследствии между сторонами возник спор относительно объема оказанных по контракту услуг, акты оказания услуг за рассматриваемый период подписаны региональным оператором и обществом с разногласиями.

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение региональным оператором обязательства по оплате услуг по транспортированию ТКО, оказанных в рамках контракта, общество обратилось в суд с иском о взыскании образовавшейся задолженности.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, придя к выводу о том, что факт транспортирования обществом ТКО за спорный период в заявленном истцом объеме подтвержден материалами дела, в том числе заключением эксперта. Суд апелляционной инстанции с выводами, изложенными в решении, согласился, признал их законными и обоснованными.

Окружной суд также не усмотрел оснований для отмены или изменения вынесенных по делу судебных актов, доводы кассационной жалобы регионального оператора о несогласии с установленным судами объемом оказанных услуг отклонил ввиду следующего.

Из положений пунктов 5, 7 Правил № 505 следует, что действующее законодательство – для целей осуществления расчетов регионального

[25] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.06.2023 № Ф09-2802/23 по делу № А07-9973/2021.

оператора с операторами по обращению с отходами – допускает ведение коммерческого учета объема и (или) массы ТКО исходя как из нормативов накопления отходов, выраженных в количественных показателях объема, или количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления отходов, так и из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения.

В связи с возникновением между сторонами разногласий относительно количества ТКО, транспортирование которых было произведено обществом в рамках контракта, для установления фактического объема оказанных по контракту услуг за спорный период суд первой инстанции посчитал возможным назначить по делу судебную экспертизу.

По результатам исследования судебный эксперт, исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема и количества отходов, а также объема контейнеров для накопления ТКО в соответствующем районе города, установил объем отходов, сбор и транспортирование которых были осуществлены обществом в заявленный период, и сопоставил этот объем с объемом ТКО, образовавшихся в результате деятельности всех физических и юридических лиц на территории района в соответствии с территориальной схемой и нормативами. Произведенный экспертом анализ документов показал также отсутствие со стороны общества нарушений в части времени вывоза и мест выгрузки ТКО, соответствие номеров устройств ГЛОНАСС государственным регистрационным знакам специализированной техники.

Руководствуясь положениями статей 71, 86 АПК РФ, суды пришли к правомерному выводу о том, что представленное заключение эксперта является надлежащим доказательством, подтверждающим количество ТКО, транспортирование которых фактически было осуществлено обществом в заявленный период с территории обслуживаемого им района города. Вопреки доводам регионального оператора, каких-либо оснований для признания данного заключения недопустимым или недостоверным доказательством по делу не имеется. При осуществлении расчетов регионального оператора с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, привлекаемыми им к деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению ТКО, возможность определения массы отходов путем проведения судебной экспертизы, назначенной в рамках соответствующего спора, законом не исключается.